

Полина Лоранс

ОПАСНЫЕ ПАРТНЕРЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Лоранс

Опасные партнёры

«Автор»

2020

Лоранс П.

Опасные партнёры / П. Лоранс — «Автор», 2020

В ночном клубе Кристина познакомилась с шикарным парнем, и эта встреча оказалась гораздо более жаркой, чем можно было представить. А вскоре у Крис появляется новый босс, который как две капли воды похож на незнакомца из клуба. Невозможно понять, тот ли это мужчина? А директор не спешит раскрывать карты. История Богдана и Кристины. Здесь вы снова встретите Егора Буланского из романа "Опасный босс". Содержит нецензурную брань.

© Лоранс П., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Полина Лоранс

Опасные партнёры

Глава 1

КРИСТИНА

Совещание в кабинете директора продолжается уже третий час, все вымотались. Босс внимательно слушает выступающего сотрудника, а я наблюдаю за ним и пытаюсь ответить на вопрос, над которым бьюсь уже целую неделю.

Там, в клубе... Это был он?

Не знаю!

У директора светло-зелёные глаза, резко очерченные скулы и твёрдый подбородок. Что и говорить, он настоящий красавчик.

А какого цвета были глаза у того незнакомца? Тоже светлые. Но оттенка я не запомнила. Что можно разобрать в полумраке бара, полыхании разноцветных огней, пульсации лазера, мельтешении полос светомузыки? Да ничего.

Похож ли голос? Тоже не понятно. В клубе грохотала музыка, тяжёлые басы выколачивали дух из груди... Я помню, как смешивалось наше дыхание, слова нам были не нужны.

А у нового начальника бархатистый сексуальный баритон, от которого девяносто процентов женщин немедленно ощутят дрожание в коленях и неконтролируемое желание изогнуться в пояснице и стянуть трусики. Ни одна, конечно, не сделает ничего подобного – приличия, мораль, манеры. Однако сердце замрёт у каждой.

Так, идём дальше... Волосы. И у того, и у другого они густые, тёмные. Но у моего случайного клубного партнёра грива была длинная, верхняя её часть стянута в хвост на затылке, остальное рассыпалось по плечам. А у директора короткая стрижка, чёлка не прячет красивый гладкий лоб, чья высота подразумевает наличие хорошо развитых извилин головного мозга.

Но долго ли подстричься?

Слегка тронутое загаром, лицо Богдана Романовича непроницаемо. Пиджак от шикарного костюма висит на спинке кресла, рукава белоснежной рубашки закатаны, открывая широкие запястья и мощные предплечья в переплетении тугих жил. Я мысленно охнула, наблюдая, как перед совещанием босс закатывал рукава. Уверена, все женщины в этом кабинете ощутили тот же холодок вдоль позвоночника.

Смотрю на эти красивые сильные руки и пытаюсь понять, они ли сжимали меня неделю назад в темноте клуба. Не понимаю.

Всю неделю я балансировала между *да* и *нет*. Иногда ловила на себе внимательный взгляд директора и даже видела в нём насмешку. И тогда всё моё существо кричало: *да, это он!* Но через мгновение лицо Одинцова снова становилось непроницаемым и ледяным, и я опять понимала, что ошиблась.

Да, чудесно я оторвалась в клубе. Вот не хотела же туда идти! Интуиция подсказывала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Пафосный мажорский клуб «Небо» – это вовсе не то место, где тусуются мамочки-одиночки, у которых главная задача – как в конце месяца свести концы с концами.

Но нет же, я туда попёрлась! И вот целую неделю горю в аду.

...Задав пару уточняющих вопросов начальнику отдела продаж, Богдан Романович берёт свой смартфон и начинает то ли набирать смс, то ли делает какие-то заметки.

Через мгновение мой телефон, который я положила на стол рядом с бумагами, беззвучно моргает. Вижу, что прилетело сообщение с неизвестного номера. Открыть и прочитать, конечно, боюсь – нам запретили пользоваться гаджетами во время совещания.

Но любопытство пересиливает, и я, не меняя позы, не шелохнувшись, осторожно скольжу пальцем по экрану и открываю смс. Там всего одна фраза, но от неё меня перетряхивает с головы до ног, а краска приливает к щекам:

«В Небе было жарко»

Медленно поднимаю глаза на босса, ожидая наткнуться на его насмешливый взгляд, однако он вовсе на меня не смотрит, а продолжает что-то печатать в своём смартфоне.

Значит, смс не от него? Совпадение?

Меня уже колотит, пальцы дрожат. Начальник отдела продаж заканчивает речь, а Богдан Романович кивает:

– Хорошо. Время послушать наших маркетологов. Кристина Михайловна, вместо того, чтобы прямо во время совещания переписываться с подружками, лучше отложите телефон и идите сюда.

Вздвогнув, я нервно собираю бумаги и поднимаюсь с кресла. Должна рассказать присутствующим о стратегии развития гостиничного комплекса «Меркурий». Мы будем строить его здесь, на Черноморском побережье, с привлечением испанских инвесторов.

Постукивая высокими каблуками, иду к экрану. Полученное сообщение и замечание босса меня деморализовали, ноги подкашиваются, не грохнуться бы прямо у всех на виду. Но стресс подстёгивает, как хлыст, и гонит вперёд. Сейчас я соберусь.

Начинаю доклад. Волнующий зелёный взгляд директора окутывает меня прохладной морской волной, задерживается на мгновение на моём бюсте, туго обтянутом белой блузкой, а потом спускается к бёдрам и ниже. Обжигает щиколотки. Да, у меня очень узкая юбка и очень высокие шпильки. Но юбка не треснет, а шпильки не сломаются, и не надо сверлить меня взглядом!

Я продолжаю отчитываться, босс продолжает пристально смотреть. Вдруг возникает стойкое ощущение, что сейчас Одинцов слышит не цифры и выкладки, а мои громкие стоны. Они безудержно рвались из груди, когда я содрогалась под ударами молодого страстного тела – там, в клубе.

Но кто в тот момент был со мной? Мой босс?

Боже, вот я вляпалась в историю!

Сейчас Богдан совсем близко. Тридцатилетний харизматичный красавчик, готовый доминировать в любой ситуации. Высокомерный и холодный, как айсберг. А тот парень в клубе был безумно сексуальным. Варвар, хищник.

Мысленно стараюсь приладить обворожительную улыбку незнакомца на лицо директора. Не получается, мешает колючий взгляд Одинцова. Богдан Романович не способен улыбаться так же соблазнительно. Нет, нереально.

Но они похожи, как братья-близнецы!

Однако я уже выяснила, что никакого брата у Богдана нет. Поспрашивала в отделах. Он единственный сын господина Одинцова, владеющего нашим холдингом. Молодой мужчина набрался знаний и опыта в Штатах и вернулся на родину помогать папе. Возглавил наше подразделение, а прежнего начальника отправили в Крым, раскручивать новый проект.

Мой доклад подошёл к концу. Стратегические ориентиры, анализ внешней среды, смета затрат, прогнозируемые финансовые результаты...

– Ждал более внятной оценки внешних факторов, способных повлиять на работу гостиничного комплекса, – цедит через губу Одинцов. – Но не услышал. Знаю, ваша группа готовила это маркетинговое исследование не одну неделю, но результаты меня разочаровали. И ещё,

Кристина Михайловна. Похоже, чат с подружками волнует вас больше, чем непосредственные рабочие обязанности. Впредь рекомендую во время совещаний убирать телефон подальше.

Вот негодяй! А вдруг он сам и отправил мне эту смс-ку?!

– Богдан Романович, чуть позже я дополню проект необходимой информацией. Мы не все данные успели обработать, – опустив глаза, бормочу я.

Пусть я мать-одиночка с невыплаченной ипотекой, без связей и родственников в этом городе, а значит я именно тот сотрудник, который будет терпеть до последнего любые наезды начальства, но даже я не хочу сдаваться без боя.

– Вы обязательно получите все цифры, – твёрдо заканчиваю я.

– Вообще-то, Кристина Михайловна, я надеялся узнать их прямо сейчас. Мы для того и собрались, чтобы обсудить все нюансы.

– Извините.

Да чтоб ты провалился! Пусть папочка отправит тебя обратно в Калифорнию, нам будет проще.

Сажусь на место, опустив голову. Никуда отец Богдана не отправит, он нужен здесь. Этот красавчик очень умный. Мы все уже убедились, что новый директор – ас своего дела. Едва приступив к работе в нашем подразделении, он уже заключил убойную многомиллионную сделку. Самоуверенный, неприступный, господин Одинцов, безусловно, очень хорош. Бизнес – его стихия, тут он чувствует себя как рыба в воде.

Хорошо, конечно, когда к внешности прилагаются мозги. Фигура у Одинцова тоже шикарная, и, кстати, один-в-один как у безымянного красавца в клубе. Широченные плечи, мощная грудь, перетекающая в твёрдый пресс и узкие бёдра. На парне была бордовая кожаная косуха с клёпками, надетая прямо на голое тело, и тугие чёрные джинсы. Как же он был хорош. Но и директор не менее хорош в своём итальянском деловом костюме.

Борода! У сексуального незнакомца была небольшая короткая борода. Она превращала его в роскошного варвара, которому хочется немедленно сдаться в плен. Что я и сделала. А Богдан чисто выбрит, видны идеальная твёрдая челюсть и ямочка на подбородке.

Но долго ли побриться?

Нет, я точно сойду с ума... Хелп, помогите! Да что же это такое?!

Уже целую неделю, с того момента, как нам представили нашего нового директора, я горю в аду, потому что он как две капли воды похож на brutального альфа-самца из ночного клуба, моего случайного знакомого. Нос, губы, глаза, брови... всё совершенно одинаковое. Господи. Так не бывает. Не могут двое разных парней, не близнецы, быть до такой степени похожи.

Но Одинцов вымораживает меня своим светло-зелёным взглядом. А тот шептал ласковые слова, подталкивая к самому головокружительному оргазму в моей жизни.

Остаётся ещё один пункт. Тату. Это моя последняя надежда.

Я хорошо запомнила, что у варвара по кубикам железного пресса ползёт вниз изгибистый китайский дракон. Он ощеривает усатую пасть прямо в паху, удивляясь обнаруженной там находке. Я знаю, что там. Это массивный и увесистый пропуск в рай... Я им воспользовалась.

А теперь страдаю! Мозги кипят.

Совещание закончилось, все расходятся. Директор не может отказать себе в удовольствии ещё раз меня клюнуть:

– Кристина Михайловна, сегодня вы были не готовы. Постарайтесь к среде доработать проект, чтобы я услышал от вас не жалкий лепет, а что-то более вразумительное.

Аррррр!

– Да, Богдан Романович, – тихо отрываюсь я уже от двери, а сама готова расплакаться от отчаяния. Готовилась же, репетировала! И такой провал. Ещё и отдел свой подвела.

Коллеги смотрят на меня с сочувствием. Все заметили, что новый директор ко мне несправедлив, постоянно придирается, терроризировал всю неделю. Когда сотрудники поки-

дают кабинет, я выглядываю в приёмную, говорю секретарше, что директор просил десять минут нас не беспокоить, у меня доклад, потом ныряю обратно в кабинет, осторожно прикрываю дверь и решительно разворачиваюсь на каблуках.

Уф, что сейчас будет! Господи, помоги.

Но это мой последний шанс узнать правду.

Давай, Крис, вперёд!

На непроницаемом лице Богдана Романовича, наконец-то, сквозит удивление. Но он молчит, только наблюдает, как я приближаюсь к нему быстрым шагом и походкой «от бедра».

Сейчас я всё узнаю. Надоело мучиться в догадках. Или это он, тот самый роскошный варвар из клуба, и Богдан просто водит меня за нос, развлекается. Или мне невероятно «повезло», и мне встретились двое совершенно одинаковых мужчин. В жизни всё бывает.

Татуировка поможет решить эту головоломку.

– В чём дело? – интересуется Одинцов.

От страха подгибаются колени. А вдруг я ошибаюсь? Может, он вообще ни разу в жизни не посещал «Небо»? Я и сама-то там побывала впервые, хотя живу здесь уже два года.

Я молча огибаю стол и подхожу к директорскому креслу, в котором расположился Одинцов, весь такой расслабленный, вальяжный. Тигр на отдыхе. Нагибаюсь и начинаю расстёгивать ремень дрожащими пальцами. Жду, что перехватит руку, но нет, босс не двигается.

Богдан Романович, очевидно, утратил способность говорить и шевелиться. Ну, наконец-то! Так-то лучше. Он только нервно сглатывает, кадык подпрыгивает на крепкой шее. Какой же приятный парфюм, это бергамот и лимон, соблазнительная свежесть окутывает меня.

Одинцов так и не двигается, уставившись своими невероятными светло-зелёными глазами.

Нет, в клубе точно был он! Никаких сомнений! Просто всю эту неделю он надо мной издевался. Изображал ледяной айсберг, а сам втайне прикалывался над моим недоумением.

Расстегнув ремень и брюки, вытаскиваю смятые полы рубашки, сдвигаю эластичную резинку боксёров, умираю – умираю!!! – от прикосновения к горячей коже. Чувствую, как вздрагивает под моими пальцами пресс... Такой твёрдый, мышцы перекачиваются под атласной кожей. И мужчина уже возбуждён, это заметно. Дорогая ткань брюк натягивается под моей ладонью.

Освобождаю нужный участок тела...

Нет-нет-нет!

Чёрт! Приплыли.

Татуировки нет. Абсолютно чистая кожа, раскалившаяся от моих прикосновений. Если бы тут был китайский дракон, он бы изумился и порадовался, какую эрекцию я спровоцировала.

Но дракона нет. Радоваться некому. Богдан Романович, видимо, ликовать не собирается, а мне тем более не до смеха.

Я отшатываюсь и резко выпрямляюсь. Твою же мать, я ошиблась. В клубе был не Одинцов. Боже, что теперь будет! Мне придётся проститься с любимой работой. Я с наглой рожей залезла прямо в штаны к боссу и организовала молодому мужчине великолепный стояк. Умница какая.

А босс совершенно посторонний мужчина. Он и в городе-то нашем оказался недавно, до этого всё больше по Америке разъезжал. Вернулся и теперь сидит за рабочим столом ошарашенный, удивляясь наглости одной из сотрудниц. Уверена, в Штатах ему таких сюрпризов никто не устраивал.

К шефу тем временем возвращается дар речи.

– Кристина Михайловна... Теперь объясните... Что. Вы. Вытворяете?! – рычит он и хватается за запястье.

Мамочки... Попалась.

Глава 2

Неделей раньше

КРИСТИНА

– Нет, Лен, я боюсь!

– Чего ты боишься? Оделась, нарядилась и вперёд!

– Да я ни разу в жизни не была в ночном клубе, да ещё и на какой-то закрытой вечеринке.

– Используй свой шанс, детка! Не каждый день перепадает пригласительный на такое пафосное мероприятие. Я посижу с Машенькой, а ты наконец-то отвлечёшься, развеешься.

Наверное, Лена права. Я заиклилась на прошлом, на ужасных воспоминаниях. Я сбежала от Марка два года назад, но до сих пор не могу забыть его издевательства, боюсь начать новые отношения, боюсь мужчин.

– Ты красивая, эффектная! Но закрылась в скорлупе. Кроме ребёнка и работы для тебя ничего не существует. Так нельзя, – продолжает убеждать подруга.

Я знаю, что она точно хочет мне добра. Мы с Леной ближе, чем сёстры. Вместе с первого класса школы, потом учились в одном институте. Именно к подруге я приехала с трёхлетней дочкой на руках, когда искала, где спрятаться от Марка. Лена помогла найти работу в холдинге. Сама она работает администратором в дорогом отеле «Морская звезда», который тоже принадлежит Одинцовым.

И вот уже два года мы живём в одной новостройке на соседних улицах в курортном городке, где над крышами покачиваются пальмы и сосны, из окна видно лазурное море, в бухте плещутся дельфины, а летом на пляжах и набережной не протолкнуться от туристов. Сейчас зима, в городе пусто, небо затянуто антрацитово-дымкой, море жемчужно-серое.

Лена победила, ей удалось меня уговорить, и вот в десять вечера я подхожу к дверям крутого ночного клуба и убеждаю себя, что ничего страшного нет в том, что я иду сюда одна. Это не притон, не кабак. У входа – толпа секьюрити. Это крутое заведение, где постоянно выступают приезжие звёзды, знаменитые на весь мир. Попасть сюда – привилегия. Если бы Лене случайно не достался пригласительный билет, ни за что бы я тут не оказалась.

Надо не дрожать, а оторваться на полную катушку. Познакомлюсь с каким-нибудь парнем, потанцую, даже напьюсь. Пусть эта ночная вылазка проведёт черту между прошлым и будущим. Пора прийти в себя, хватит бояться мужчин и избегать отношений. Конечно, клуб – не то место, где ищут себе парня, сюда все приходят за сиюминутными развлечениями. Вот и славно. Я встряхнусь, это поможет мне измениться. А если с кем-то и познакомлюсь – то без обязательств.

Внутри клуба дорогая обстановка, как в тех отелях, которые строит наш холдинг. Публики много, это богатая молодёжь, на столиках крепкий алкоголь и коктейли всех цветов радуги, с зонтиками, сахарными ободками и дольками фруктов, на танцполе извиваются девицы.

Оставляю в гардеробе пальто и прохожу в зал. Я знаю, что выгляжу отлично, и хотя не могу позволить себе потратить полтысячи на один коктейль, внешне я вполне вписываюсь в эту тусовку.

На мне блестящее короткое платье на бретелях-ниточках, босоножки с тончайшим каблуком, в руках неоновосиний клатч на длинной цепочке. Первые два напитка я получаю по купонам из пригласительного билета. И мне бы хватило этих двух коктейлей. Но когда второй фужер заканчивается, рядом тут же оказывается симпатичный молодой человек, который хочет потанцевать со мной. А потом угощает новым коктейлем. Вкус незабываемый. Щедрый танцор куда-то исчезает, а я-то думала, что мы пообщаемся.

Но разговаривать тут невозможно, музыка гремит. Может только пить и танцевать. Мне уже безумно весело, улыбка не сходит с лица. Я понимаю, что когда вернусь домой, то в приступе благодарности задую Ленку. Она молодец, что буквально на пинках загнала меня сюда. Так вся жизнь пройдёт мимо, а я буду только метаться между детским садиком, офисом и развивающим центром для ребёнка.

После очередного танца кто-то увлекает меня на диван, и я оказываюсь в весёлой компании, где меня угощают очередным пьянящим напитком. Кто-то говорит комплименты, кто-то гладит по руке, вокруг мельтешат разноцветные световые полосы, в них вспыхивают росчерки лазерных лучей.

Я снова танцую, моё платье сверкает, отражая малиновые и жёлтые всполохи матового электрического пола.

И тут прямо перед собой я вижу... его. Он божественен. Стоит рядом и смотрит, как я танцую. Роскошный варвар, с собранными в хвост блестящими волосами и короткой бородой. Бордовая кожаная куртка надета прямо на голое тело, а торс под ней такой рельефный, что от этой красоты перехватывает дыхание.

Боже мой, я не сплю? Этот красавчик мне не приснился? И он улыбается... мне? Правда?

– Привет! Как тебя зовут? – пытается он докричаться до меня, но я догадываюсь о вопросе интуитивно, потому что музыка перекрывает слова.

– Привет! Я Кристина! А ты?

Не могу расслышать ответ. Великолепный варвар уже совсем близко, я с восхищением смотрю на его мощную грудь и железный пресс. Но улыбаемся друг другу мы недолго, даже понять не могу, как мы очутились в коридоре, в одном из его закоулков, и уже... целуемся!

Его горячие чувственные губы прижимаются к моим, язык вторгается в мой рот, не оставляя мне ни одного шанса произнести *нет*. Я не хочу его отталкивать, не могу. Наоборот, я висну на руках мужчины, прижимаюсь к его жаркому телу, засовываю руки под куртку, глажу рельефный пресс, крепкие бока, спину. Какая шелковистая кожа...

Руки незнакомца тоже не встречают препятствий. Разве моё крошечное платье может создать помеху сильным настойчивым пальцам? Я дёргаюсь, когда бретелька уезжает к локтю и моя обнажённая грудь выскакивает, но парень тут же загораживает меня от случайных зрителей, которые курсируют по коридору. Он распахивает куртку и вжимает меня в стену, и оттого, что моя грудь расплющивается о его раскалённый торс, сознание куда-то уплывает, а вниз по телу струятся огненные реки желания.

У меня два года не было отношений. Я два года не занималась сексом.

Я хочу этого варвара, боже, как же я его хочу...

– Детка, пойдём в комнату? – горячо шепчет мне в ухо незнакомец и тут же прихватывает мочку губами, прикусывает, играет с ней языком.

Одновременно он просовывает между нами ладонь и сжимает мой сосок, и от этого меня простреливает вниз сладким наслаждением, от которого хочется кричать во всё горло. Я громко выдыхаю, с протяжным стоном, всё равно тут шумно и никто меня не услышит. Внизу, между ног – горячая пульсация, как призыв изнывающего тела. Я сейчас заплачу, так сильно мне хочется снова ощутить в себе мужчину, нетерпеливого, яростного.

– Детка, пойдём? Хочешь? Я хочу тебя, ты потрясающая, ты безумно меня заводишь, девочка, – лихорадочно бормочет мне в ухо парень, трётся носом, целует.

Я не могу сопротивляться. Ничего не соображаю, остатки благоразумия растворились в последнем выпитом мною коктейле. Красавчик поправляет на мне платье, берёт за руку и куда-то ведёт. Где-то на половине нашего пути я вдруг начинаю выдёргивать руку. Некстати вспомнила, что я, вообще-то, добропорядочная мамаша и скромница, а не какая-нибудь прожига-тельница жизни, которая шатается по ночным клубам и ищет приключений на свою задницу.

Почувствовав сопротивление, мужчина тут же останавливается, снова прижимает меня к стене и начинает торопливо осыпать поцелуями, сжимать мою грудь сквозь ткань платья.

– Не хочешь? Передумала? Как ты вкусно пахнешь, Крис! Ты сладкая конфетка, я хочу тебя съесть. Пойдём. Не сопротивляйся, девочка.

И я снова теряю сознание и волю от его невероятных поцелуев. Он рассыпает их по моей коже как лёгкие горячие укусы, они будоражат, внизу живота начинает невыносимо ныть. И я покорно иду вслед за этим хищным зверем. Ничего не могу поделать, он меня околдовал.

Пьяно хихикаю и приваливаюсь к варвару, пока он нажимает кнопки на какой-то двери... Не понимаю, где мы, но тут гораздо тише, людей нет и можно упасть на длинный плюшевый диван. На него я падаю уже голая! Когда мужчина успел стянуть с меня платье и крошечные бикини? Но, оставшись без одежды – сейчас на мне одни лишь чулки – я чувствую невероятное раскрепощение. Назад дороги всё равно нет, поэтому гуляем!

Ну и пусть, хватит метаться. Я хотела, чтобы этот вечер изменил мою жизнь, так это и произойдёт. Я снова стану женщиной – раскованной, чувственной, а не роботом, заиклившимся на маркетинговых исследованиях и экономном расходовании зарплаты.

У меня возникает ощущение, что сейчас я снова потеряю невинность. Два года без мужчины – это большой срок. Причём, эти два года секса у меня не было даже в мыслях, не только в реале. Вот до чего я дошла. Когда ты заново строишь свою жизнь с чужом городе с маленьким ребёнком на руках, почти без поддержки, рассчитывая только на собственные силы, тут не до секса, тут лишь бы выжить.

Снова узнать радость плотской любви с таким умопомрачительным мужиком – это счастье. Мне крупно повезло.

Но остатки благоразумия заставляют меня задать вопрос:

– У тебя есть презерватив?

– Конечно, лапушка, не переживай.

Приподнявшись на локте, смотрю на себя и на него. И он смотрит на меня. Даже в полумраке комнаты заметно, что его глаза горят жадным восхищением, я ему нравлюсь, завожу его, это так приятно. Я жду, вытянувшись на диване, скрестив ноги в чулках, лёжа на боку. Сколько раз дома с грустью разглядывала своё тело и думала: никому моя красота не нужна, никто её не оценит.

Варвар тоже скинул одежду, его бордовая косуха и чёрные джинсы валяются на диване. Он раскатывает латекс. Разноцветный извивающийся китайский дракон огибает косые мышцы живота и спускается вниз. Он разинул клыкастую усатую пасть, будто удивлён тем, что видит. Эрекция у парня великолепная, его массивное оружие налилось кровью и готово к бою. Я готовастонать только от одной мысли, что сейчас это окажется во мне. Я так этого хочу.

За стеной ухает музыка, что-то дребезжит, грохочет.

– Ляг на спину. Раздвинь ноги, – говорит варвар. – Надо же мне тобой полюбоваться. Ты очень красивая.

Уничтожив остатки смущения, выполняю приказ. Мягкий плюш обивки ласкает заднюю поверхность бёдер, когда я медленно размыкаю колени. Эти ощущения возбуждают – так же, как и пристальный взгляд незнакомца.

– Ещё.

Ещё? Я уже и так вся перед ним... Но, как в бреду, делаю то, что он хочет. Неужели это я? Лежу перед незнакомым мужчиной, которого встретила полчаса назад, в откровенной позе, и чувствую, что начинаю сочиться горячей влагой только от одного его взгляда. Желание опалает поясницу и заставляет со стоном выгнуться, судорога нетерпения прокатывается по телу.

Хищник улыбается, он прекрасно видит, что со мной происходит.

– Красивая, – повторяет он и нависает надо мной.

Несколько поцелуев в губы, потом в шею, ключицы, плечи. Тугие горошины возбуждённых сосков он ласкает языком и прикусывает зубами. Я не могу, не могу это терпеть! Поскорее бы он в меня вошёл, наполнил собой. Протягиваю руку и сжимаю в ладони твёрдый член, чувствую пальцами натянутый латекс, он едва не лопаётся на этом раскалённом звенящем орудии.

Хищник рычит, он тоже на пределе.

Я не знала, что я такая развратная. Но прямо сейчас мне нравится быть такой, возбуждать мужчину до звериного рыка, и при этом возбуждаться самой.

Хочу запустить пальцы в его густые волосы и погладить макушку, но они туго стянуты в хвост. Поэтому глажу мощную шею и плечи, притягиваю к себе, ловлю его губы, сама проникаю в его рот языком. Обхватываю бёдрами его талию, скрещиваю ноги за спиной партнёра, чтобы как можно плотнее прижаться к его окаменевшему члену.

– Горячая девочка, – шепчет варвар.

Он входит в меня мощно и сильно, а я настолько отвыкла от этих ощущений, что в какое-то мгновение начинаю паниковать и пытаюсь отодвинуться, но меня, конечно, никто не отпускает. Наоборот, он наваливается ещё сильнее, идёт вперёд, как захватчик. И вот мужчина уже во мне, он проник до самого основания. В ответ я издаю вопль и выгибаюсь под варваром дугой. Из глаз вот-вот брызнут слёзы.

А на его лице мелькает недоумение и настороженность.

– Только не говори, что ты девственница, – шепчет он. Замер, не двигается, застыл во мне. – Только этого мне не хватало. Нет? Чёт я еле протиснулся.

Я растянута до предела, я чувствую его, блаженная пульсация снова и снова опалает снизу. Что же он медлит!

– Нет же! Конечно, нет! Давай... Ну давай же!

От нетерпения зло фырчу, как дикая кошка, двигаю бёдрами, приподнимаюсь и кусаю парня в изгиб шеи. Это работает как спусковой крючок. Огонь вспыхивает в глазах мужчины, он закрывает мне рот поцелуем, одновременно перехватывает мои запястья, переплетает пальцы и поднимает руки вверх. А потом... он начинает во мне двигаться.

Аааааах!

Это невероятно... Волшебное... Изумительно.

Каждое его движение выбивает из моей груди жаркий стон, я лихорадочно сжимаю его плечи, подстраиваюсь под амплитуду, подставляюсь, чтобы дать ему возможность вонзиться как можно глубже. А там, глубоко внутри, всё пылает огнём и одновременно тает, как мороженое, я чувствую одновременно и жар, и холод, волны наслаждения медленно и неотступно поднимаются снизу.

Роскошный хищник не останавливается, он сделан из железа. Он для того и создан природой, чтобы вдальблывать свою бешеную мужскую страсть в нежное и податливое женское тело.

Когда у меня перед глазами взрывается фейерверк и я вся дрожу, кричу и бьюсь в экстазе, он останавливается, выходит из меня, переворачивает на живот, приподнимает мои бёдра и теперь входит сзади, не дав мне ни минуты передышки.

Теперь я уже не кричу, а вою, уткнувшись лицом плюшевый диван и царапая обивку. Упираюсь руками в подлокотник, сопротивляюсь движениям мужчины, но это сопротивление имеет одну лишь цель – позволить любовнику до отказа загнать в меня член.

С каждым толчком, которые уже идут в сумасшедшем темпе, новая волна наслаждения захлёстывает меня. Оно настолько острое, что меня трясёт и колотит, я не принадлежу себя и уже превратилась в сгусток чистейшего удовольствия. Ещё один яростный удар, и я взрываюсь миллионом золотых огней. Я на самой вершине, экстаз заставляет содрогаться, горячие сладкие конвульсии одна за другой прокатывают по телу.

Варвар догоняет меня, он тоже кончает, рыча мне в спину. Он наваливается сзади, я ощущаю его влажный пресс и грудь, мы оба взмокли. Мужчина упирается одной рукой в диван, а другую просовывает под меня и сжимает грудь. В ответ по моему телу прокатывается эхо только что испытанного оргазма, горячие иголки покалывают соски и низ живота. Из груди вырывается протяжный стон – это стон блаженства и опустошённости.

Ощущения такие яркие и невыносимые, что я, очевидно, ненадолго отключилась. Кроме того, действует выпитый алкоголь. В голове мелькает мысль, что вряд ли я ещё когда-нибудь испытаю нечто подобное.

Какая безумная ночь...

Какое фантастическое наслаждение...

– Ты такая весёлая приехала, – сказала мне Лена наутро по телефону.

Вернее, на часах было уже два часа дня, когда я только-только пришла в себя, с огромным трудом выползла из кровати и позвонила подруге. Увидела, что я одна в квартире. Ни подруги, ни ребёнка.

– Приковыляла по стеночке пьяная! – смеётся Ленка. – Счастливая! Рот до ушей. Я тебя такой последний раз помню на первом курсе института.

– Ой! А Машка не видела, в каком я виде нарисовалась?

– Нет, ты что, ты же поздно ночью пришла. Маша давно уже спала. Утром мы тоже не дождались, когда проснёшься. Поэтому, чтобы у тебя по голове не ходить, отправились ко мне.

У нас с Маруськой крошечная студия в новостройке, двадцать шесть квадратов. Втроём, действительно, не развернёшься. Если диван разложен, то завтракать придётся сидя в кухонной раковине.

– Лена, а как там мой ребёночек?

– Не волнуйтесь, мамочка, мы поели на завтрак сырников, на обед супчик, потом погуляли, а сейчас увлечённо месим слаймы. Я купила два новых, обалденных.

– Лена, опять? Они же дорогие!

– Для моей крестницы ничего не жалко.

– Спасибо тебе! Сейчас я немного оклемаюсь и приду за Машкой.

– Не торопись, отдыхай. Потом расскажешь, как повеселилась. Похоже, ты там в клубе бурно тискалась с кем-то. Я видела следы.

– Вот, сейчас я и сама уже вижу, – пробормотала я.

Встала перед зеркалом шкафа-купе голышом и принялась рассматривать себя. Всё тело было усеяно розовыми пятнами – следами жарких поцелуев и объятий.

А я так и не узнала его имени...

– Голова-то болит? – сочувственно поинтересовалась Лена.

– Угу. Не сосчитать, сколько я выпила коктейлей.

– Разгулялась девушка, – засмеялась подруга. – Ну и славно! Сколько можно себя во всём ограничивать?

– Ага. Дорвалась. Но голова сейчас взорвётся.

– Там я тебе положила таблетку от похмелья. Выпей.

Всё воскресенье я занимаюсь ребёнком, а ещё доделываю две таблицы, готовлю одежду на неделю вперёд себе и дочке, потому что по утрам времени никогда не хватает. Надо дойти до садика, сдать ребёночка, а потом галопом добежать до офиса, каждая минута на счету.

Нам хорошо с Марусей. Часы, которые я провожу вдвоём с дочкой, для меня самое ценное и важное в жизни. Машка – моё сокровище. Мы рисуем, гуляем, купаем куколку Лол в ванночке с мыльным конфетти, снова месим слаймы – это такая приятная разноцветная масса, на которую я уже истратила целое состояние.

Но куда бы я ни посмотрела, о чём бы ни подумала, перед глазами весь день стоит лицо незнакомца. Какой же он красивый... А эта его причёска – густая тёмная грива, сверху затянута в хвост... И роскошное сильное тело, сплошь покрытое мышцами. Это не вспухшие от стероидов мускулы качка, а настоящие тугие мышцы бойца.

Я витаю в облаках, Маруська копошится рядом. Она задаёт вопросы, а я отвечаю, объясняю, показываю. Но мысли мои далеко...

Повергаю в глубокий шок подругу. Она не думала, что я зайду так далеко в своём развлечении.

– Нет-нет, Лазарева, постой... В голове не укладывается, – говорит Лена. Мы гуляем на детской площадке, Маруся убежала перекапывать мокрую песочницу. – Ты даже занималась с ним сексом?! Я-то решила, что это были просто жаркие обнимашки. А ты... Ты занималась сексом с незнакомым парнем? Там, в клубе? Вы трахались?!

– Ага, – признаюсь я и снова улетаю в сладкие грёзы.

– Я не верю... Хотя... Если вспомнить, какая ты вернулась... помятая...

– Сильно помятая? Вчера ужасно выглядела, да?

– Да не ужасно! Но ты вся была такая затисканная, зацелованная. Ну, Крис, ты вообще... Я в шоке! Но, честно говоря, я рада. Наконец ты очнулась от спячки. Тебе была нужна эта встряска. Женщине мужик необходим! Хотя бы даже просто для здоровья, – учит Ленка. И тяжело вздыхает. Сама она недавно рассталась с парнем и переживает из-за этого.

– Будем считать, что я немного поправила своё здоровье, – улыбаюсь я.

Мой варвар постарался. Терапевтический сеанс был выше всяких похвал.

Вспоминаю, что у нас было, и каждый раз сладкая судорога пробегает по телу. Как отголосок испытанного блаженства. Ах, если бы у нас могли завязаться отношения! Наверное, это счастье – получить в своё полное распоряжение такого хищника. Но на то он и хищник. Наверняка, постоянные партнёрши ему не интересны. Так и будет рыскать по клубам и искать одно-разовые контакты и быстрые развлечения. Не стоит и мечтать о таком мужчине. Буду радоваться, что мне перепала хотя бы капля его внимания. У нас был невероятный секс.

Подруга одобряет мой аморальный поступок, зато откуда-то из глубины сознания звучит голос мамы. Она, как всегда, меня ругает: какой позор, да как ты могла, ты трахалась непонятно с кем, пьяная, да как ты теперь будешь смотреть в глаза людям, как ты будешь дочь воспитывать, если сама шлюха?

Ой, нет, спасибо! Не надо мне нотаций!

Мысленно затыкаю уши. Не буду слушать проповеди. Я хорошо провела время в клубе. Пусть это развлечение по меркам старшего поколения аморально, но мне плевать. Если о чём и жалею – о том, что нельзя повторить. Боже, да я бы душу дьяволу продала, чтобы на целые сутки закрыться с этим красавчиком в квартире или в гостиничном номере.

Стоп, стоп! Надо о нём забыть. Мы никогда больше не встретимся, так что нечего о нём и мечтать.

А в понедельник небо падает на землю. Нас собирают в конференц-зале и старший Одинцов представляет нам своего сына, Богдана Романовича, который теперь будет руководить нашим подразделением холдинга. Яркий тридцатилетний мужчина чисто выбрит, стильно подстрижен, одет в дорожный серый костюм и чёрную рубашку.

А у меня взрывается мозг и подкашиваются ноги. На пару минут я теряю дар речи. Потому что в этом самоуверенном красавце я узнаю моего варвара. Вот как его зовут – Богдан. Ему идёт. Правда, где хвост, где борода, где бордовая косуха, надетая прямо на голое тело?

Всё исчезло, как и чёртики в глазах, и улыбка.

Конечно, он же не идиот, чтобы заявиться в офис в клубном прикиде. Но бороду и длинные волосы мог бы оставить, ему очень это шло... Кхм, вообще-то сейчас мне надо думать не о внешнем виде Богдана, а о том, как он отреагирует на встречу со мной и узнавание.

Может, сбежать? Но куда и как?

Новый босс знакомится с коллективом, одаривает главных сотрудников внимательным взглядом. Мне тоже надо подойти познакомиться, так как я ведущий специалист отдела маркетинга. Но я дрожу от ужаса. Сейчас он меня узнает!

– А вот Кристина Михайловна Лазарева, – представляет меня директорский зам. – Молодой, но очень перспективный специалист, опытный маркетолог.

Покрываюсь румянцем, щёки горят, воздуха не хватает... Адреналин бурлит в крови, а в висках стучат молоточки. Медленно поднимаю глаза на младшего Одинцова, умираю от страха...

И ничего. Ничего!

Богдан Романович не меняется в лице и не задерживает на мне взгляд дольше, чем на других сотрудниках. Он здоровается, кивает мне и тут же переключается на следующего подчинённого.

Он меня не узнал? Так что ли?

Или... Или в клубе был не он? Могла и ошибиться, учитывая количество выпитых мною коктейлей.

Целую неделю я мучаюсь в догадках, ничего не понимаю. Лицо одно, но... Как же директор-айсберг отличается от того жадного хищника! Да они совсем разные! Нет, одинаковые... Или разные... Да блин!

За неделю мы с Одинцовым пересекаемся раз пять, и каждый раз новый босс до меня докапывается. Сразу ясно – невлюбил. Директор всем недоволен, пилит, придирается. Ну, прямо как моя мамочка.

В понедельник большое совещание, я буду выступать с докладом. Наш отдел готовится день и ночь. Ох, пережить бы это мероприятие. Нас ждёт несколько часов плотного общения с новым боссом. Как на него смотреть, если я сразу слышу: *раздвинь ноги... хочу тобой полюбоваться... горячая девочка...* Представляю себя под ним, вижу, как натягиваются у него жилы на шее и выступает вена на лбу от напряжения. Он во мне, он бешено вколачивается в моё тело, таранит вновь и вновь со всей силы. Кровь звенит в ушах, наши вены омывает жаром, и мы оба задыхаемся от страсти.

Глава 3

После совещания

КРИСТИНА

– Кристина Михайловна... Теперь объясните... Что. Вы. Вытворяете?!

Я сейчас провалюсь сквозь землю. Директор крепко сжимает моё запястье и не отпускает от себя. В висках стучит: это не он, это не он, я ошиблась! А то, что прямо во время совещания прилетело смс, так это не от Богдана. Простое совпадение. Видимо, мой варвар как-то разузнал мой телефон. Это можно было сделать хотя бы по пригласительному билету, если иметь связи. Город маленький, даже ста тысяч населения нет.

Ох, я дура... Надо было сразу же после совещания, пока не вышли из директорского кабинета, перезвонить на тот номер. Если смс прислал босс, у него бы заиграл телефон. Ну, если только он его не выключил.

Сразу не сообразила, а теперь поздно. Перезвоню потом. Если, конечно, удастся уйти живой от разъярённого босса.

Что теперь делать с Одинцовым? У мужчины дикая эрекция, он вцепился в мою руку, не отпускает, глаза злые.

– Куда собралась? Начала – продолжай! – рычит Одинцов.

– Простите, что?

– Что слышала! Давай, живо на колени.

– Да вы с ума сошли! – я начинаю бешено дёргаться, стараюсь вырвать руку.

Ах, вон оно что!

Он, наверное, подумал, что я решила не откладывая на потом умаслить нового шефа, сделать ему приятно. Чтобы он забыл, что в маркетинговом исследовании не хватает нескольких цифр.

Паршивец! Размечтался. Да ни за что на свете!

Хотя, конечно, другого объяснения такому поведению подчинённой и не придумаешь. Закрыла дверь, залезла в штаны. А зачем?

Он ведь не знает, что я ишу китайского дракона.

Блин, я пропала. Даже если он меня сейчас не убьёт, то всё равно уволит, да ещё и вышвырнет с позором за некомпетентность и развратное поведение. Это ужасно...

БОГДАН

Ох***ь, смелая какая! Всё-таки полезла проверять, есть ли у меня татуха.

А мне что делать? Девочка организовала мне бешеный стояк. Теперь буду долго мучиться, аж скручивает всё внизу, яйца горят так, что того гляди расплавятся.

Спасибо тебе, Крис! Вот же наглая девка, нагнуть бы над столом, намотать на кулак волосы и загнать ей до седьмого шейного позвонка, как я это сделал в клубе. Как она извивалась и дёргалась подо мной, до сих пор не могу забыть этих невероятных ощущений. Горячая, отзывчивая, ммм. Вкусняшка! А уж тесная... Еле вогнал. Но когда вогнал, угодил прямоком в рай.

Это лестно, когда девка такая узкая, сразу начинаешь думать – фигасе, у меня член огромный. Но он действительно огромный, не будем скромничать. И он сейчас взорвётся. Надо ещё раз поблагодарить за это Кристину.

Она – мой восторг и моё самое жестокое разочарование. Обалдел сразу же, как только увидел её на танцполе. Кукла с длинными тёмными волосами, огромными глазищами и вздёрнутым носиком. Губы пухлые, как у ребёнка, но не обколотые, не утиный клюв, как это сейчас у каждой второй девицы. Грудь шикарная, не очень большая, но идеальной формы – блестящее

платице на тонких лямках едва её прикрывало. Ножки точёные. В общем, девочка высший класс.

Не знаю, согласилась бы она уединиться со мной, если бы не была пьяна. Да что там думать, конечно, согласилась бы. Все они соглашались. И не настолько она была пьяна, так, навеселе.

Секс у нас получился улётный. Наутро мне даже в голову пришла мысль, что неплохо бы навестить девчонку и предложить ей повторить.

В воскресенье прощался с вольной жизнью – обрезал под корень патлы, побрился, перевесил в гардеробной костюмы. Теперь их поближе, а байкерский прикид – подальше. Ладно, целый месяц отдыхал, акклиматизировался на родине, привыкал к суровым реалиям. Пора и честь знать. Я нужен отцу, он на меня рассчитывает. А я, конечно, очень ему благодарен за всё, что он для меня сделал и до сих пор делает.

И вот в конференц-зале мне на голову буквально обрушился десятиэтажный дом. Увидел эту конфетку, и глазам своим не поверил. Стоит вся такая чистенькая, правильная, глазками луп-луп. Белая блузка, серая юбка в обтяжку, туфельки. Милая школьница. Можно подумать, это не она, напившись, грязно трахалась с незнакомым мужиком в притоне.

Всё ясно, эта лицемерная шлюшка ведёт двойную жизнь. На работе изображает из себя праведницу, а вечером ищет развлечений на свою ох**тельную тугую попку.

Посмотрел досье сотрудников и окончательно разозлился. Она же мать-одиночка! Есть дочь Маша пяти лет. В свидетельстве о рождении в графе «отец» прочерк. Значит, вечером в пятницу эта стерва оставила ребёнка одного дома, нарядилась, надела блестящую шмотку и отправилась искать с кем бы потрахаться. А пятилетняя малышка осталась одна. Вот же! Слов не хватает.

Моя мать это часто практиковала. Закрывала одного и уезжала веселиться до утра. Сколько себя помню в том возрасте, постоянно сидел взаперти...

И как теперь работать с этой двуличной девкой? Ладно, я могу понять весёлых свободных девиц, которые гуляют от души. Но не надо потом прикидываться скромницей и изображать из себя невинность. А уж если у тебя маленький ребёнок, ты вообще не имеешь права на разгульную жизнь.

Что, если бы я оказался маньяком? Оттрахал бы и напоследок придушил? Или вместо того, чтобы доставить её домой, бросил бы как есть? Да ей бы ещё куча народу попользовалась после меня. Могли нахер вколоть что-нибудь и пустить по кругу. Она бы в конце концов сдохла, а пятилетняя малышка осталась бы сиротой.

Б***ь, не могу я об этом думать, сразу бешенство подкатывает к горлу.

Хотя по большому счёту какое мне дело до Кристины, до её дочки Маши? Вот какое? Почему меня это так зацепило? Потому что и моя мать была такой же? Офигенно красивой, но гулящей. Хоть наручниками к батарее пристёгивай, всё равно вывернется и убежит.

Да, может быть поэтому. Или потому что секс с Кристиной был абсолютно крышесносным. О такой девке только мечтать.

Всю неделю мысленно усмехался, когда замечал на себе её пристальный взгляд. Она даже интересовалась, есть ли у меня брат-близнец, мне сразу об этом доложили. Не понимает кукла – со мной чпокалась или нет.

Так пить меньше надо, милая! И не шляться по ночам, а ребёнка дома караулить.

А татухи у меня больше нет. Это была примерка. Делал временную, чтобы прикинуть, как будет смотреться. К тому моменту, когда Кристина полезла ко мне в штаны, я уже удалил моего китайского дракона. Наверное, скоро набью постоянную.

Девушка ужасно сопротивлялась, когда потребовал сделать минет. Можно подумать, для неё это что-то неприемлемое – отсосать парню. Да ни в жизнь не поверю. Такие шлюхи, как она, это делают с большим удовольствием, аж жмурятся от кайфа.

Это было бы логичным завершением её авантюры. Она же меня раздела? Да. Распалила нах** до красной пелены в глазах. Значит, должна была закончить. Я, конечно, не совсем болван, чтобы на рабочем месте такими делами заниматься, но ради этой ушедшей девки сделал бы исключение, так и быть.

Но нет, Кристина так бешено вырывалась и так гневно таращила глаза, что пришлось её отпустить.

Ладно, детка, мы ещё с тобой поиграем. Ты мне сейчас устроила настоящую пытку. Обещаю – я тебя тоже помучаю.

Глава 4

КРИСТИНА

Подведём итог. Сегодня последний день января, пятница.

Ровно две недели назад у меня был восхитительный секс в клубе с незнакомцем, похожим как две капли воды на моего нынешнего босса. Единственный пункт, который мог раскрыть тайну, крупная татуировка в виде дракона, украшавшая пресс и пах парня.

В этот понедельник, раздев шефа в его собственном кабинете, я выяснила, что татухи у него нет! Нет её!

Бли-и-и-и-ин... Вот это подстава. Грандиозный фейл.

Когда удалось сбежать от разъярённого босса, каждую минуту ждала, что вызовут в отдел персонала и заставят написать заявление, даже морально к этому подготовилась. Но ничего не произошло. Понедельник закончился, санкций от директора за его твердокаменную эрекцию не последовало.

– Ну ты даёшь, я бы не рискнула, – сказала вечером Ленка. Мы втроём гуляли по набережной, Маша шлёпала сапожками по мокрой тёмно-розовой плитке. С моря доносился шум прибоя и крики чаек. – Надо было или не лезть в штаны, или уж хотя бы сделать мужику минет.

– Тише! – шёпотом закричала я. – Маруся!

– Да я и так тихо говорю, она не услышит. Но ты сама подумай! Набросилась на парня, добралась до самого ценного, возбудила – и хлоп! Свинтила. Это коварство.

– Не собираюсь я делать директору минет, даже если сильно попросит. Ты что! Это разврат чистой воды.

– Я-то думала, после секса с незнакомцем тебя уже ничем не напугаешь. Раздвинув ножки, ты раздвинула границы дозволенного, – хохотнула Ленка.

– Но уж минета босс от меня точно не дожждётся!

– А своему бородатому длинноволосому варвару? Ему бы сделала?

Я вернулась мыслями в полумрак комнаты в клубе и представила, как стою на коленях перед прекрасным хищником, а прямо у меня перед глазами – китайский дракон с его усатой и клыкастой ощеренной пастью. Волна возбуждения прокатилась по телу, дыхание сбилось.

– Наверное, да...

Лена легонько подтолкнула меня локтем:

– Маленькая развратница!

Во вторник тоже не уволили, зря тряслась весь день. И в среду.

Таким образом, продолжаю гореть в аду. Я так ничего и не поняла. Два раза собралась с духом и позвонила на номер, с которого получила провоцирующую смс – бесполезно, абонент не абонент, то есть, недоступен. Хотя я не представляла, как начну разговор, что скажу.

Вот так: «Да, в «Небе» было жарко. Повторим?»

Или так: «Здравствуйте! Богдан Романович, это вы?»

Жизнь матери-одиночки не сахар, а теперь она и вовсе стала невыносимой. При старом директоре я была на хорошем счету, меня хвалили. А этот высокомерный и презрительный гад, являющийся нашим новым шефом, вероятно, поставил перед собой цель сжить меня со свету.

В среду, как велел Одинцов, передала в приёмную исправленный проект по «Меркурию». Секретарша вернула его к вечеру – весь разрисованный красным маркером. Миллион подчёркиваний и размашистых вопросов. Да чтоб тебя! Но, хотя бы, не уволил, и на том спасибо.

Не спала ночь, но всё исправила и снова передала директору. Опять получила обратно изрисованные бумажки. Маруся мне такие из садика таскает.

– Ой, Крис, что-то директор бесится. Даже имя твоё при нём нельзя произносить, – по секрету поделилась секретарша Тамара Викторовна, сорокалетняя дама. – Не знаю, что это он. Понравилась, что ли? Или наоборот раздражаешь? Непонятно! На всякий случай, присматривай что-нибудь себе.

– Да, я и сама чувствую, что скоро меня попросят, – вздохнула я.

– Я тоже смотрю вакансии, – уныло произнесла секретарша. – Наверняка заменит меня на юную красоточку с длинными ногами и тонкой талией. Эх! Но тут хотя бы понятно. А на тебя-то за что взелся? Загадка!

– И не говорите, Тамара Викторовна.

Вечером мы с Марусей сидим у Лены. Дочурка играет куколками Лол, она их обожает. А мы с Леной обсуждаем прежнюю тему. Теперь только об Одинцове и говорим.

– Ой, Ленка... Вот не было у меня проблем! Придумала на свою голову.

– Извини. Это я заставила тебя пойти в клуб.

– Не извиняйся! Я тот божественный секс до конца жизни буду вспоминать. Ещё бы понять, с кем я так роскошно оттянулась.

– Знаешь, я думаю, это он и есть. Твой директор.

– А татуха?

– Временная.

– Да ладно! Мы с Марусей делали временные татушки, это понятно. Но чтобы взрослый мужик такое делал?

– Я погуглила, это довольно распространённое развлечение. Просто твой директор тебя троллит. Смотрит, как ты сомневаешься, дёргаешься, и мысленно над тобой прикалывается. Забава у него такая. Весело же.

– Вот скотина!

– Но с другой стороны... Если бы ты нашла в штанах китайского дракона, можно было бы точно сказать – да, это он. А так... По-прежнему, ничего не понятно.

– Вот именно.

– Сколько ты выпила коктейлей, прежде чем потеряла голову?

– Четыре.

– Алкоголичка!

– Они были такие лёгкие, вкусные...

– Немудрено, что с катушек слетела. Я вот сейчас подумала... Ты смотришь на директора и думаешь – это он был в клубе. Но если был бы шанс поставить рядом с боссом твоего варвара, то сразу бы выяснилось, что не так уж они и похожи. Просто у тебя нет возможности поставить их рядом, как в полиции на опознании делают. Вот! Как тебе моя версия?

– Ой, Лена... Я, наверное, скоро сойду с ума.

БОГДАН

После обеда в офис заезжает отец, ему обязательно надо держать руку на пульсе, он хочет проконтролировать, как я справляюсь в подразделении холдинга. Всё нормально, мы обсуждаем текущие контракты и новых партнёров.

Не знаю, были бы у нас с отцом такие близкие отношения, если бы я был его родным сыном. Но я приёмный. Моя мама – её звали Алисой – любила мужчин, вечеринки, вино и постоянно искала приключений на свою голову.

Вот как Кристина.

Меня нагуляла непонятного от кого, родила в восемнадцать, а в двадцать три познакомилась с успешным сорокалетним бизнесменом Романом Дмитриевичем Одинцовым. Очередной поклонник совершенно потерял голову, ну ещё бы, матушка у меня была умопомрачительно

красивой. Это знакомство решило мою судьбу, и это самое лучшее, что мама могла для меня сделать – вскружить голову дяде Роме.

Хорошо запомнил момент, когда они только начали встречаться. Дядя Рома всегда много работал и в очередной раз уехал в командировку. А моей молодой и весёлой мамке дома не сиделось. Она, как обычно, закрыла меня на ключ и отправилась с подружками в клуб потанцевать. Я тоже развлекался, как мог, что-то мастерил, шарил по шкафчикам в поисках необходимых деталей и, в конце концов, расху***л на кухне большую тарелку из «небьющегося» стекла. Разбилось всё п****ц как хорошо – тарелка слетела с верхней полки, грохнулась на пол и разлетелась вдребезги.

Один крупный осколок вонзился мне в ногу, второй в запястье. Мне было всего пять лет, я сидел на полу и с интересом смотрел как из порезов сочится кровь. Вытащить осколки я не мог, было страшно и больно к ним прикасаться. Не знаю, как долго просидел. Кровь не останавливалась, в глазах уже темнело, дышать становилось трудно.

Я постепенно выключался.

Наконец в замке входной двери повернулся ключ, и в квартиру вошёл мой будущий папа – с дорожной сумкой, букетом для мамы и коробкой с конструктором Лего. Увидел меня в луже крови на полу... Я успел обрадоваться конструктору, сердце подпрыгнуло от радости. Мы с мамой жили бедно, в детском саду я был последним оборванцем. И тут такой роскошный подарок. «Дядя Рома, я тарелку разбил, мама наругает», – пролепетал я непослушными губами и отрубился.

Потом выяснилось, что он в последний минут поменял билет – что-то его торкнуло – и вернулся из командировки на день раньше. Может, хотел проверить свою новую подружку. А в результате спас меня.

Уж не знаю, какое внушение дядя Рома сделал моей развесёлой мамульке, но следующие десять лет мы жили очень даже хорошо. Роман Дмитриевич меня усыновил, у него не было и не могло быть детей. Вырастил, воспитал, дал крутое образование.

В тридцать три года мама погибла в автокатастрофе, с того момента прошло уже пятнадцать лет, но отец так больше и не женился. Сейчас ему шестьдесят пять, его бизнес превратился в империю. Он, конечно, встречается с женщинами, но в его сердце так навсегда и осталась моя молодая, красивая, непутёвая мамулька. А я его любимый сын, друг, деловой партнёр и наследник.

Отец делает несколько замечаний, но несмотря на это, общаемся с ним хорошо. Затем он покидает офис, а я возвращаюсь к текущим делам. Включаюсь в работу, но мысли постоянно улетают.

Утром в вестибюле напоролся на Кристину и тут же ощутил, как член в штанах сделал стойку. Вот просто нельзя спокойно пройти мимо этой девки, что ж меня от неё так штырит! Аж огнём обжигает, как только увижу. Почему? Не понимаю. Я и покрасивее видал, но вот именно от этой всё внутри переворачивается. Мысли о Крис заводят так, что член начинает дёргаться, а яйца ноют. Превращаюсь в жадного самца, учуявшего свою самку.

Я знаю, что сейчас Кристина в здании, я могу вызвать её в свой кабинет. Но лучше на неё не смотреть, тогда мне станет совсем тяжело. А впереди ещё столько работы.

Видеозвонок друга отвлекает от неправильных мыслей. Это Егор Буланский, бизнесмен, мы с ним знакомы уже десять лет. Сейчас встречаемся довольно редко, а в более юном возрасте активно тусили вместе, клеили цыпочек на закрытых вечеринках.

– Обана! Ты, братец, что ли патлы обкорнал? Такая грива у тебя была роскошная. А борода где, мужик? – изумляется на экране Егор и лохматит длинную тёмную чёлку.

– Вот, сменил имидж. Не нравлюсь?

– Нравишься, конечно, бро. Подлецу всё к лицу.

– Спасибо, друг.
– Как работается на родине? Почему отец тебя из Штатов выдернул?
– Теперь здесь ему помогаю. Потребовалась моя помощь.
– Классно. Теперь чаще будем видеться, я очень этому рад. Слушай, я сейчас в командировке в Краснодаре, хочу завтра рвануть к тебе. Норм?
– Как здорово, Егорка! Жду с нетерпением. Ты скажи, как твоя семейная жизнь? Пацан уже большой?
– Растёт мужик! На днях исполнилось четыре месяца, – породистое лицо Буланского озаряется нежной улыбкой.
– Ух ты! Да он здоровый уже парень.
– Да. Такой классный! Настоящий мужик, всё при нём – большой писюн, яйца шикарные.
– Прямо уж и шикарные!
– А то!
– Хочешь сказать, причиндалами он в папу пошёл?
– Ну не в маму же! Конечно, вся эта неземная красота у него от меня. Парень унаследовал мои первоклассные гены.
– Повезло ему.
– Ага. Ангела помогает нянчить.
– Ангела? Твоя племяншка?
– Да. Любимая моя козявочка.
– Но она же совсем маленькая?
– Да ты прикинь, от горшка два вершка, а материнский инстинкт вовсю бушует, – смеётся Егор. – Бегает то с памперсом, то с погремушкой. Заботиться о двоюродном братике.
Мой друг излучает восторг и гордость. У него сын, жена-красавица, любимая племяншка. Он счастлив. Классно, что Егор решил заехать ко мне, даже не верится, что завтра мы уже увидимся.
...Секретарша приносит многострадальный маркетинговый отчёт, который я заворачивал уже несколько раз с исправлениями. Вот как тут не думать о Крис, если везде она! Я, конечно, мог бы принять её отчёт уже давно, но с какой стати я буду облегчать жизнь этой стервочке? Злюсь на неё невероятно, но не только злюсь, а ещё и хочу её до дрожи. Бл**ь, да чтоб ты провалилась, Кристина!

КРИСТИНА

Ещё одна бессонная ночь за компьютером – и сегодня, в пятницу, мой несчастный проект в конце концов проскочил строгий контроль директора. Боялась, что вызовет к себе и начнёт придирается, но нет. Если мы случайно встречаемся в коридоре или офисном холле, Одинцов вымораживает меня презрительным взглядом. Но я до сих пор работаю в холдинге, меня не вышвырнули на улицу, хоть это радует.

Вспоминаю, как приехала сюда, в курортный городок, где не знала никого, кроме подруги. Вместе с трёхлетней дочкой остановились у Лены в её крошечной однокомнатной. Искала работу, жильё, ждала очереди в детский сад.

Подружка в тот момент рассталась с очередным мужиком, ничего у неё с ними не получается. Как и у меня. Сначала один, потом второй. И оба негодяи. Хотя первого – Глеба – я не могу особо винить. Он был такой же студент, как и я, почти пацан, юный лоботряс, который случайно заделал сокурснице ребёночка. Тем не менее, Глеб подарил мне самое дорогое, что у меня есть – дочку, моё сокровище. Поэтому даже не злюсь, что он моментально слился, едва узнал о беременности.

А вот второго своего мужчину – Марка – вспоминаю с содроганием. Постаралась уехать от него подальше, спряталась, а потом ещё долго тряслась от страха.

Если сейчас меня уволят, придётся побегать. Трудно будет найти такую же зарплату, как в холдинге. Может быть, возьму ещё один кредит, чтобы было не так тяжело выплачивать ипотеку. Но блин... все эти кредиты – такая засада! Как бы окончательно не провалиться в долговую яму.

Чёрные мысли ворочаются в голове, как каменные жернова.

Ближе к вечеру спряталась в уголке и, волнуясь, снова набрала тот номер. Опять ничего. Абонент недоступен. Подумав, нерешительно напечатала смс: «Кто вы? Давайте поговорим».

И буквально через пару минут мне прилетел ответ:

«Давай. Жди меня сегодня в 19.00 в лобби Сапфира»

От неожиданности едва не подпрыгнула. Три раза перечитала сообщение, не веря своим глазам. Потом отправила ответ:

«В семь вечера никак не смогу, забираю ребёнка из садика. А потом не с кем оставить»

«С кем же ты его оставила, когда мы трахались?»

«С подругой»

«ОК. Когда сможешь?»

«В 21.30 точно смогу»

«Договорились»

– Крис, Крис, – дёргает меня за рукав Светлана из отдела продаж. – Ты чего тут стоишь, как истукан?

– А? Что? Да так, задумалась.

Кто будет ждать меня в отеле? С кем я только что договорилась о встрече? А если это Богдан Романович?

Ну и хорошо, мы всё выясним, и я уже не буду страдать от неопределённости. По крайней мере, мне станет понятно, почему он на меня взелся с первого дня работы в холдинге.

Но если в «Сапфире» появится совсем другой мужчина... Тот божественный варвар! Что со мной будет?

Постараюсь в него не влюбиться.

Примечание: в этой главе фигурирует Егор Буланский, главный персонаж книги «Опасный босс»

Глава 5

КРИСТИНА

Забираю доченьку из садика. Маруська весёлая, скачет вокруг меня козочкой, так приятно видеть довольного здорового ребёнка. Я бездну сил и нервов вкладываю, чтобы дочка ни в чём не нуждалась. Стараюсь и за маму, и за папу, которого, увы, у моей малышки нет.

– Мама, а мы куда?

Спокойно идти по улице Маруська не может, она подпрыгивает, вертится, трясёт мою руку.

– Мы к Лене. Я уеду по делам, но не знаю, надолго ли это. Если задержусь, ты переночуешь сегодня у Лены, хорошо?

– Ура! Здорово! А Лена не купила мне новый слайм? Я видела у Вики, он в большой банке, там его так много, пахнет клубникой, и он с волшебными блёстками! Его так приятно лепить.

– Марусь, лучше я сама тебе куплю, мы уже Лену разорили этими слаймами.

– Только не забудь, не забудь! Ты пообещала!

– Конечно, солнышко моё.

Лена уже в курсе, что я иду на свидание с таинственным незнакомцем. У неё бешеные глаза. У меня тоже. Подруга принимает ребёнка и шёпотом инструктирует:

– Если что, снова урви свой кусочек счастья.

– Ты о чём? – удивляюсь я.

– О сексе! Дубль два. Богдан это или нет, но потрахались вы классно. Так что не щёлкай клювом, подруженька, бери мужика за жабры и тащи в номер. Вы же будете в гостинице. Только не забывай о предохранении.

– Лен, ну ты даёшь! Я только хочу понять, один это мужик или два разных. У меня уже крыша съезжает.

– О'кей, подружка, ни пуха ни пера. Буду за тебя болеть!

– Спасибо, Лен.

Иду домой, принимаю душ и собираюсь на встречу. Не знаю, что надеть. Наконец останавливаю выбор на клетчатой чёрно-белой юбке на ладонь выше колена и синей блузке из блестящего шёлка. Высокие чёрные сапоги завершают образ. С одной стороны, смотрится очень нарядно, а с другой – не скажешь, что расфуфырилась, как на свидание.

Я же не знаю, кто меня ждёт в отеле.

Ужасно волнуюсь, но страх смешивается с предвкушением и жгучим любопытством. Кого я встречу? Ах, если бы мой варвар не имел никакого отношения к Богдану! Сейчас на трезвую голову я увижу, что мужчины если и похожи, то вовсе не близнецы.

Вдруг варвар захочет продолжить наши отношения? А если ему наш секс понравился так же сильно, как и мне? Вдруг я чем-то отличаюсь от других его партнёрш? Может, он потерял от меня голову?

Стоп-стоп-стоп!

Пришлось резко себя остановить. Размечталась, глупая. Сейчас уже фасон свадебного платья начну придумывать...

В начале десятого, закутавшись в стёганный плащ, я уже подхожу к гостинице. «Сапфир» – стильный новый отель неподалеку от набережной. Вечером его полукруглый фасад сверкает огнями, мокрая брусчатка блестит, мраморная фигура перед входом покрыта каплями дождя. Воздух ледяной, пробирает насквозь, хотя температура плюсовая. К счастью, ветер успокоился и сейчас тихо.

Волнуясь и нервно оглядываясь, я сижу на диване в лобби, когда ко мне подходит парень-администратор.

– Добрый вечер. Извините, вы Кристина?

– Да.

– Вас просили подняться в 305-й номер. – Он протягивает ключ-карту.

Повесив на локоть свёрнутый плащ и сумку, поднимаюсь наверх. Тихо умираю от страха. Единственное утешение – здесь, в отеле, я в полной безопасности, везде камеры, меня все видели. В любом случае, мне ничто не угрожает. В клубе, отправляясь в комнату с незнакомцем, я рисковала гораздо больше.

Смотрю на золотые цифры 305 на тёмно-коричневой двери номера. Подношу карту. Дверь с тонким писком открывается. Обмирая, захожу в комнату и вижу... его.

– Ну, здравствуй, – насмешливо улыбается мужчина. – Явилась.

Мой босс сидит в кресле около огромной двуспальной кровати, застеленной красивым покрывалом, и смотрит прямо на меня.

Значит, в клубе был всё-таки он...

Какое разочарование!

Собираясь в «Сапфир», я так надеялась снова увидеть и длинные волосы, собранные в хвост на затылке, и бороду, и кожаную проклёпанную косуху. В глубине сердца мечтала, чтобы Богдан Романович не имел ничего общего с тем роскошным хищником.

Нет, не повезло.

Директор одет в джинсы и зелёный кашемировый джемпер, обтягивающий его великолепно торс, как вторая кожа. Глаза босса становятся особенно яркими, подчёркнутые цветом одежды.

Ну и что теперь? Как мне к нему обращаться? На ты, как в клубе, или на вы, как в офисе? Мы же сексом с ним занимались, и этот секс был крышесносным. Но потом мужчина превратился в моего начальника и целых две недели водил меня за нос и мучил придирками.

Как себя вести? Больше всего на свете я боюсь потерять работу, вот в чём дело.

Стою напротив Одинцова, теряюсь в ощущениях, не могу понять, что сейчас чувствую, а он в свою очередь пристально меня рассматривает. Ошибаюсь, или в его взгляде действительно, кроме насмешки и раздражения, сквозит ещё и желание?

– Сядь, – приказывает босс и кивает на кровать.

Номер небольшой, второго кресла здесь нет. Послушно опускаюсь на кровать в паре метров от директора. Свежая волна бергамота и цитруса доносится до меня, будоражит. Я складываю руки на коленях и тут же начинаю нервно тереть краешек юбки. Ни дать ни взять провинившаяся школьница в кабинете грозного директора. Почему-то под взглядом Богдана я чувствую себя виноватой. А в чём я виновата? Покуролесила в ночном клубе? Так в свободное от работы время я могу заниматься чем угодно. Однако, Богдан смотрит так, словно презирает меня за то, что у нас с ним произошло в «Небе». Ну, извините, сексом мы, вообще-то, вместе занимались! И я первая ему на шею не вешалась, сам соблазнил.

А-а-а, наверное, всё никак не может простить мне, что в понедельник я его раздела, возбудила, но прокатила с минетом! Но тут вообще смешно обижаться, ведь он знал, что я ищу татуху! В брюки к боссу я полезла от безысходности, от отчаяния. Он сам меня довёл.

Короче, во всём виноват мужчина. И точка! Поэтому не надо сверлить меня презрительным взглядом.

– Ну, рассказывай, Кристина. Любишь оттянуться в ночном клубе? Часто туда ходишь? Выпиваешь?

От возмущения перехватывает горло, лоб сдавливает обручем. Он собирается прочитать мне мораль? Мол, приличные девушки так себя не ведут? А не пошёл бы он на три буквы?

Но я не могу ему хамить. Никак. Он по-прежнему босс, работа в холдинге – это моё спасение, залог нормальной жизни для меня и моего ребёнка.

– Это было впервые, – отвечаю, краснея.

– Да ладно сочинять, Кристина!

– Серьёзно.

Богдан Романович смотрит с недоверием, он явно удивлён.

– Впервые пришла в ночной клуб, выпила коктейль и тут же понеслась трахаться непонятно с кем? Да ты даже именем моим не поинтересовалась. Знаешь, у меня есть знакомые девчонки, которые не прочь выпить и погулять. Но даже они так запросто не будут раздвигать ноги перед первым встречным.

Молчу, сказать нечего. Не хочу оправдываться. Не стану же с пеной у рта объяснять, что до похода в клуб было два года воздержания. Мне необходимо было что-то изменить в моей жизни, выбраться на волю из клетки, в которой я очутилась, раскрепоститься, снова почувствовать себя женщиной. И после четвёртого коктейля и пары поцелуев красивого незнакомца я буквально улетела.

– А на работе изображаешь из себя скромную девочку? – продолжает допрашивать Богдан. – В офисе ты вся такая правильная, да?

– В офисе я работаю вообще-то, – пожимаю плечами. – Почему вы сразу мне не сказали, что в клубе были вы?

– Было прикольно понаблюдать, как ты дёргаешься, – усмехается Одинцов. – Бегала по отделам, расспрашивала, нет ли у меня брата-близнеца. Глазками хлопала удивлённо.

Вот же гадёныш!

– У вас была временная тату?

– Да.

– Жаль, что постриглись... отрезали хвост, – тихо бормочу я. – Красиво было...

– Сейчас не нравлюсь? – Очередная усмешка.

Молчу, но смотрю прямо ему в глаза. Ведь это он, он – тот самый мужчина, который доставил мне невероятное блаженство. Я знаю, какое великолепное тело скрывает этот зелёный джемпер, знаю, какая шелковистая у него кожа и твёрдые мышцы.

Не дождавшись ответа, Богдан поднимается с кресла и пересаживается на кровать рядом со мной. Кладёт тяжёлую ладонь сзади мне на шею, поверх волос, потом собирает их в кулак, фиксируя голову, и проводит носом по моей щеке, втягивая воздух. Он как будто зверь, который изучает жертву.

Я не шевелюсь, однако грудь под тонкой шёлковой блузкой сразу же заныла, отяжелела, искорки возбуждения побежали вниз по позвоночнику. Богдан рядом, он привалился ко мне боком, такой большой, горячий...

Он кладёт вторую руку мне на живот, от его запаха и прикосновений всю меня обдаёт жаром. Я помню, как неистово он двигался внутри меня, это было прекрасно. Голова кружится, в глазах темнеет. Я в капкане, не могу отодвинуться, встать... Но даже если бы Богдан не держал, я бы сейчас не пошевелилась. Плавлюсь, как свеча, ощущая его лёгкие поцелуи на щеке. Он тянет за волосы, заставляя выгнуть шею, и целует в изгиб, а потом добирается до уха и обводит раковину языком.

Из всех сил борюсь с собой – чтобы не реагировать, не стонать от удовольствия. Моё тело уже знает этого мужчину, он великолепен, он настоящий виртуоз. Да, тело всё помнит, и оно немедленно отзывается. Но остатки здравого смысла заставляют сопротивляться. Он мой босс. Он две недели смеялся надо мной, даже издевался – если вспомнить, сколько замечаний я слышала и сколько часов просидела над исчерканным отчётом.

То, что он сейчас делает, это для него забава, развлечение. Он прекрасно понимает, что я в его власти. Игрушка, которой уже попользовались и которая понравилась настолько, что можно бы ещё разок повторить.

Нет, не хочу.

– Что? – удивляется Богдан.

Похоже, я произнесла это вслух.

– Я не хочу.

– Чего ты не хочешь? – низкий голос с хрипотцой вибрирует, заставляя отзываться, гипнотизируя.

Мужчина тянет меня назад, я падаю спиной на кровать, и он со мной – ложится сбоку, слегка придавив, лишая подвижности. Он опирается на локоть и осыпает моё лицо поцелуями. Тут же лезет под юбку, задирает её. На лице вдруг отражается мгновенный всплеск радости – обнаружил, скотина, что на мне чулки, а не колготки.

Я дёргаюсь под его лапой, сжимаю колени.

– Ну что ты? Ты же для меня чулочки надела, лапа, – бархатисто урчит мне в ухо. – Для меня.

Нет! Я надела их в надежде, что встречу в гостинице бородатого варвара. А встретила... проклятого босса. И мысль о том, что это один и тот же человек, медленно выжигает мой мозг.

Рука Богдана уже вовсю хозяйничает под юбкой, гладит бёдра, сдвигает кружево трусиков. Хочется кричать от бессилия – потому что сейчас мне нужно сопротивляться не только мужчине, но и собственному дикому, безудержному желанию. Я хочу, чтобы он всё это делал со мной, да я просто мечтаю об этом! Ещё мгновение, и сама наброшусь на него, вопьюсь в его губы, начну терзать его язык, задеру джемпер, чтобы снова ощутить под ладонями его восхитительную горячую кожу.

Нет, нельзя! Он мой босс, я для него – сиюминутное развлечение. Он мысленно насмеялся надо мной, а сейчас, когда разговаривали, он даже не скрывал своего презрения. Наверняка он считает меня распутной девкой, шлюхой. А я никогда такой не была.

Надо иметь гордость.

– Богдан, остановись, – с трудом произношу я. – Нет. Перестань.

– Не ломайся, Крис. Ты сама этого хочешь.

– Нет, не хочу!

– Я тебя умоляю. Кого ты обманываешь. Прекрати, не строй из себя праведницу, я всё о тебе знаю!

Как обидно! Что он обо мне знает? Думает, я только тем и занимаюсь, что шатаюсь по клубам и трахаюсь с незнакомыми парнями? А то, что это был моей первый и единственный подобный опыт – он даже слышать не хочет!

Моё «нет» имеет обратный эффект – мужчину отказ только распаляет, его поцелуи становятся более настойчивыми. Он накрывает мои губы властным поцелуем, его язык бесцеремонно проникает в рот. Я проваливаюсь в раскалённую пропасть, на меня словно вылили ведро горячей воды, кожа пылает. Невольно закрываю глаза и на несколько минут отдаюсь поцелую, просто не могу ему противиться. Впитываю удовольствие каждой клеточкой, однако держусь из последних сил, не отвечаю, не включаюсь в эту страстную игру, которая затягивает в омут пьянящего наслаждения.

Даже не почувствовала, когда Богдан успел вытащить из юбки блузку. Оказывается, он задрал синий шёлк уже высоко вверх, а теперь сдвигает низ кружевного бюстгалтера, чтобы накрыть пылающей ладонью мою грудь. Сжимает пальцами соски, от этого я готова взвыть, потому что от груди по всему телу простреливают молнии невыносимого удовольствия.

Нет, я не буду кричать и стонать. Надо собраться с силами и ещё раз твёрдо отказаться. Но... как же отказаться от этого блаженства? Я же не железная... Я просто женщина, которая тает от мужской ласки, очень искусной, надо сказать.

Представляю, как сейчас выгляжу: юбка задрана до талии, а блузка – до подмышек, из-под лифчика выглядывает обнажённая грудь, трусики стянуты... Да я богиня разврата!

А Богдан придавливает мне бедро коленом и кладёт ладонь на мой лобок и сжимает пальцы. Я дрожу, задыхаюсь, ёрзаю – прижатая к матрасу, распалённая до предела.

– И ты говоришь, что не хочешь? – Его пальцы уже внутри меня. Он чувствует, насколько там внизу всё набухло и увлажнилось от возбуждения. – Да ты же течёшь, лапа, ты мечтаешь, чтобы я хорошенько тебя отжарил!

– Нет! – Собираю волю в кулак. – Отпусти, пожалуйста. Дай мне уйти. Я не шучу.

Шепчу прерывисто, задыхаюсь, потому что Богдан водит пальцами вверх-вниз в самом чувствительном местечке, скользит вокруг клитора, рисует восьмёрки, гладит. Наклоняется к моей груди и вбирает губами сосок, слегка оттягивает его, играет языком.

Боже, я не выдержу!

– Богдан... пожалуйста! Я правда хочу уйти.

– Куда ты пойдёшь такая... мокрая, – усмехается мужчина. Вижу, что моё сопротивление его озадачивает, он удивлён, что девушка может отказываться от секса – он же такой роскошный самец. – Крис, ты течёшь, ты изнываешь, как хочешь меня. Да ты дрожишь от желания.

Блин, он прекрасно понимает, что это физиология, я ничего не могу с этим поделать!

– Если ты не остановишься, это будет изнасилованием. Для тебя это нормально – насиловать?

– Ты совсем спятила, да? Ко мне очередь стоит девиц, которые просто мечтают, чтобы я им вдул. А ты выделяешься! Кем ты себя возомнила?

– Никем. Ты мой начальник, я у тебя работаю. Хочешь превратить меня в свою офисную подстилку? Нет, я не согласна. Лучше давай забудем о том, что произошло в клубе. Больше не хочу никаких интимных отношений.

– Так в чём проблема? – разъярённо шипит он. – В том, что ты у меня работаешь?

– И это тоже.

– Слушай, но ведь ты опять меня динамишь! – разъярённо рычит Богдан – Б***ь, как же ты достала! Почему так сложно с тобой? Если проблема в том, что ты работаешь в холдинге, так я могу тебя уволить. Легко! Всё, считай, что ты уволена.

– Нет! – в отчаянии кричу я. – Так нельзя! Это подло!

– А динамить – не подло? Сама согласилась встретиться.

– Но я же не могла понять, кто ты. Ты насмеялся надо мной, а я мучилась в догадках. Конечно, я не могла не прийти сюда.

– А раз пришла, хватит ломаться. Надоело.

Мужчина снова наваливается на меня, его пальцы опять там, внизу. Моё тело ясно даёт понять, что я возбуждена до предела и хочу секса ничуть не меньше самого Богдана.

Нет, нет, нет! Мы не будем заниматься сейчас сексом. Ох, что же он делает...

– Богдан, послушай... Я хочу, чтобы ты меня отпустил... Не надо... остановись, пожалуйста...

Я уже готова плакать от отчаяния. Желание поддаться, уступить, раскрыться навстречу его ласкам становится ослепляющим. Я не вынесу этой пытки.

– Хватит болтать, – обрывает меня Богдан. – Ты опять меня распалила, как тогда в кабинете, а теперь хочешь сбежать? Ничего у тебя не выйдет, девочка.

Он накрывает мой рот новым поцелуем – глубоким, властным. Сражаюсь из последних сил, чтобы на него не отвечать. Но всё моё существо откликается на действия Богдана, я вся

пылаю и дрожу, я буквально таю под этим мужчиной. А он усиливает напор, целует меня всё более страстно.

Я должна это остановить... Должна.

Глава 6

БОГДАН

Итак, в отеле меня снова прокатили, подумать только! Всё-таки вывернулась, с*ка, отбилась, сбежала. А ведь её всю трясло, б***ь, так она меня хотела. Задыхалась от желания, соски превратились в камешки, всю руку мне перемазала своим горячим соком... Не знаю, сколько миллиардов нервных клеток я уничтожил, приказав себе не двигаться. Остался на месте, не бросился следом, не поймал. Как же хотелось ринуться вдогонку, намотать на кулак растрёпанные волосы, скрутить эту козу кренделем и с размаху вогнать ей сзади, так, чтобы взвыла.

Нет, не сдвинулся с места. Выжег себя всего изнутри как из огнемёта. Ещё не хватало девку уговаривать. Бежишь от меня? Вали! Потом посмотрим, кто кого. На коленях приползёшь, сучка мелкая, будешь дрожащие руки тянуть к моей ширинке и умолять, чтобы позволил отс***ть.

Но потом я успокоился и, на удивление, ощутил какое-то странное удовольствие от того, что Крис меня снова бортанула. Почему? Ещё не разобрался.

Конечно, мой одеревеневший член, едва не вспоровший джинсы, Кристину не поблагодарил. Бессовестная дрянь уже второй раз оставила меня без сладкого, надо бы её за это хорошенько наказать.

А как наказать? Уволить?

Я не конченный ублюдок, чтобы уволить мать-одиночку, которая, к тому же выплачивает ипотечный кредит. И мужика у Кристины нет, деньгами ей никто не помогает. Родители живут в Подмосковье, семья очень скромная. Мне уже обо всём доложили. Секретарша Тамара Викторовна – тот ещё соловей, заливается трелями, не остановишь. Готова рассказать всё и обо всех.

Таким образом, Крис одна тянет ребёнка, без поддержки. Поэтому я не уволю её, даже если холдинг вдруг окажется на грани банкротства.

Если честно, я думал о наказании совсем другого рода. Вспоминал, как прямо передо мной белели круглые аппетитные девичьи ягодички в сумраке клубной комнаты, когда я брал Крис сзади. Можно было бы хорошо отшлёпать эту вредину, оставляя розовые отпечатки пятерни на нежной коже, а Крис бы пиццала и ещё сильнее возбуждалась от каждого шлепка. Она темпераментная. Очень.

Мать твою, как же она сейчас меня хотела! Когда я сжал её лобок, мои пальцы соскользнули в разбухшее от желания лоно. Да она с ума сходила от похоти, но тем не менее отказалась.

Эти бабы... Они сами хоть себя понимают? Мы могли ох***но потрахаться в отеле. У меня свободный вечер, а она, наверное, опять пристроила дочку у подружки. Но нет же, Кристине просто обязательно надо сделать наоборот. Возразить. Сказать «нет», когда всё её тело кричит «да». Вот зачем? Кому от этого лучше?

Прямо из «Сапфира» рванул в клуб, снял двух тёлок и до ночи паялил их так, что у них дым пошёл из ушей. А потом вернулся домой с каким-то осадком на душе. Несмотря на отличный забег, всё равно осталась странная неудовлетворённость. Вроде бы неплохо оттянулся. Но почему-то ужасно хотелось снова почувствовать под собой не этих незнакомых девок, а Кристину. С ней всё же было как-то по-другому, ярче, жёстче... Да что там говорить, с Крис было просто офигенно, я должен признаться себе в этом.

И что теперь?

На выходных, как и обещал, заезжает в гости друг. Был в командировке неподалёку и не поленился заскочить ко мне. Очень рад визиту Егора.

– Молодец, что приехал, дружище!

– Всю неделю решал дела в Краснодаре, а потом думаю – рвану-ка я к Богдаше на побережье.

– Отлично придумал, мужик!

Егорка сдавливают меня в объятьях, мы соревнуемся, кто сожмёт сильнее, потому что оба без устали вкалываем в зале, качаем железо, тренируемся, чтобы поразить вселенную своей мускулатурой и неземной красотой.

Общаемся, делимся новостями...

– Ну как, мужик, нравится городишко?

– Да ты сам посмотри, какая красота.

Мы с другом уже сидим в креслах на террасе, закутавшись в толстые одеяла, и потягиваем коньяк. Пятнадцатый этаж, где расположены мои апартаменты, обдувает ветром. Холодно, зато открывается чудесный вид на побережье, бухту и морские просторы. Коллекционный коньяк приятно согревает, это Егор привёз в подарок тяжёлую чёрную бутылку с золотой эмблемой, известной на весь мир.

– Но что-то мордень у тебя печальная, – пронизательно замечает Буланский. Он тот ещё психолог. – Рассказывай, что случилось.

– Да так... С девицей заморочки.

– О!

– Сам не врубаюсь... Как-то всё не так...

Серьёзно не знаю, что ответить на вопросительный взгляд друга. С пятницы в сердце торчит штырь, а в чём дело, не пойму! Ну, отказала девка, снова продинамила, и что? Я не пацан шестнадцатилетний, чтобы из-за этого страдать и убиваться.

Однако сильно напрягает то, что две симпатичные тёлочки, оприходованные в клубе, практически не принесли удовольствия. Ни одна, ни другая. Вот это полный пи***ц. Я будто мстил им за то, что Крис мне отказала. Мял упругую грудь, запускал пальцы в волосы, хлестал бёдрами распластанное подо мной тело и вместо того, чтобы наслаждаться процессом, представлял, как возьму эту голубоглазую сучку, ведущего, бл**ь, специалиста отдела маркетинга.

Когда я её возьму? Она, очевидно, теперь и на пушечный выстрел к себе не подпустит. Не буду же я её заставлять. Вот я ещё девку к сексу не принуждал, да в жизни такого не было, скорее наоборот приходится отбиваться от их внимания.

Секретарша, между прочим, мне на ухо напела, какая Кристина Михайловна скромница и умница. Даже и не знаю, что думать. Или эта лицемерка хорошо замаскировалась, и в офисе даже не представляют, какая она оторва. Или я серьёзно ошибся насчёт Крис.

Да что же я постоянно о ней думаю? Надо выкинуть её из головы.

Поднимаю стакан с коньяком, салютую Егору. В янтарной жидкости играют золотистые блики вечернего света.

...В воскресенье везу Буланского в краснодарский аэропорт, оттуда друг полетит домой. Всё это время мы провели в разговорах. Стареем? Даже и речи не идёт о том, чтобы, как в славные былые времена, прошвырнуться по ночным заведениям в поисках симпатичных самочек.

Буланский напрочь забыл, как мы рыскали по клубам, как молодые голодные волки. Теперь его это не интересует. Егор – образцовый семьянин, только и думает о своей драгоценной Полинке и сыне. Кто бы мог подумать, что этот грандиозный свинтус и сексуальный экстремист когда-нибудь превратится в заботливого мужа и папашу. Это невероятно. Смотрю на него и не верю своим глазам.

Надеюсь, со мной такого не произойдёт. Да ну нафиг, не хочу. Свобода превыше всего.

КРИСТИНА

В понедельник у нас, как обычно, совещание у директора. Иду, как на эшафот, еле передвигаю ноги. Наверное, после совещания Одинцов предложит мне задержаться и объявит, что

решил сократить отдел маркетинга и первым делом он отправляет в расход меня, Кристину Лазареву, по причине моей полной некомпетентности. Но, возможно, он даже обойдётся без громких фраз. Просто скажет, что я его два раза продинамила, и поэтому у него болят все зубы, когда он меня видит. Скатертью дорога, Крис!

Постоянно прокручиваю в голове, как закончилась наша позавчерашняя встреча. Собрав волю в кулак, я всё же оттолкнула от себя Богдана, вывернувшись, подскочила с кровати.

Мужчина в бешенстве, светлые глаза потемнели, он бормочет сквозь зубы ругательства, но не пытается меня задержать. Заметно, что сражается с собой изо всех сил – ну, как и я. Я снова организовала ему первоклассную эрекцию, даже плотная джинсовая ткань не скрывает этого.

Стараюсь не смотреть на Богдана. Спешно поправляю бельё, одёргиваю блузку и юбку, хватаю плащ, шарф, сумку.

– Вали, беги отсюда! – рычит вдогонку босс.

Бывший босс?

Выскакиваю за дверь и бегу по коридору отеля. На крыльце на меня обрушивается ледяной ветер, на фоне сине-чёрного неба зловеще раскачиваются тёмные кроны деревьев. По щекам текут слёзы, вытираю их ладонью, всхлипываю. Моя песенка спета...

Я в ужасе от мысли, что вот-вот потеряю работу. Безусловно, Богдан меня вышвырнет. Я, конечно, мать-одиночка и официально сократить меня нельзя, но всегда можно придумать уловку, чтобы обойти закон...

Сейчас, на совещании в кабинете директора, даже не поднимаю глаз от блокнота. К счастью, сегодня мне не надо выступать с отчётом, можно отсидеться.

Богдан произносит речь. Говорит хорошо, убедительно, аж невольно заслушаешься. И красивый – сердце замирает. Медленно обвожу взглядом лацканы пиджака, чуть ослабленный узел шёлкового галстука, задерживаюсь на шее, такой мощной, крепкой... Помню, как укусила Богдана в клубе, чтобы не тянул, а поскорее начал во мне двигаться... Помню, как целовал меня позавчера в отеле и скользил пальцами там, внизу...

Внезапно вижу, что он тоже смотрит на меня, не сводит глаз, при этом продолжая промывать мозги подчинённым.

– Да, Кристина Михайловна? – насмешливым тоном вдруг спрашивает директор. – Вы согласны, что данная гипотеза выглядит вполне достоверной?

В кабинете повисает пауза, все оборачиваются ко мне, ждут ответа.

Едва не подпрыгиваю на стуле, мгновенно выхожу из транса. Я не слышала, о чём говорил босс! Не запомнила ни одного слова, я рассматривала его костюм, мощную шею, волевой подбородок, красивые губы и вспоминала о том, как неистово он в меня вклинивался на плюшевом диване клуба. И как же это было горячо... великолепно...

Что ответить? Согласиться? А вдруг это ловушка? Вдруг вредный босс заметил, что я витаю в облаках, и специально сказал какую-то глупость, чтобы меня подловить?

Рискну. Соглашусь.

– Да, Богдан Романович, мне тоже кажется, что в данной гипотезе нет ничего фантастического, – уклончиво отвечаю я и перестаю дышать.

О чём мы вообще сейчас говорим? Не знаю!

– Вот видите, отдел маркетинга одобрил, – обращается директор к присутствующим. На лице язвительная ухмылка, сам весь сочится сарказмом. – Значит, нам надо опробовать эту схему.

Боже... Надеюсь, я не подтвердила, что сотрудники будут более эффективно работать, если убрать квартальные бонусы?

Меня же загрызут! Сожрут ещё до того, как Одинцов успеет меня уволить.

Пригибаюсь к столу, как двоечница, в ожидании гневных взглядов. Но нет, всё нормально. Постепенно понимаю, что речь шла не о квартальных бонусах, а о новой модели работы с поставщиками. Уф, можно выдохнуть.

Выступление директора продолжается. После совещания мы расходимся, а когда рабочий день закончен, я с удивлением понимаю, что всё ещё работаю в холдинге.

Прекрасно. Сегодня не уволили!

Но это означает, что завтра я тоже буду дрожать от страха.

Проходит ещё три дня, мои нервы натянуты до предела, я уже не могу постоянно чувствовать над собой этот дамоклов меч. Скоро сама ворвусь в кабинет директора и положу ему на стол заявление. Невозможно работать в таких условиях. Уже все заметили, что босс на меня взелся. Все мои документы возвращаются на доработку, я постоянно слышу язвительные замечания в свой адрес.

Коллеги мне сочувствуют.

– Да всё понятно, – тихо объясняет в кухонном отсеке Светлана из отдела продаж. – Видимо, твоё местечко приглянулось кому-то из его родственников или нужных людей. Вот тебя постепенно и выдавливают.

– Блин, ну как не стыдно такое делать? – шёпотом возмущается Вера, офис-менеджер. – Молодой богатый мужик, а воюет с несчастной одинокой матерью.

– Девочки, я не несчастная, вы что! – тут же возражаю я. – И не одинокая! У меня есть Маруся.

– Ну да, мы же в другом смысле. Ты куда пойдёшь-то, если Богдан тебя додавит и выставит за дверь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.